

Искандер ЗАКАРИЯ

«Искал идеи, вспоминал фильмы, читал истории, но не помогало. Я решил проявить смелость, перестать гнаться за чужими историями и рассказать собственную».

МАЛЕНЬКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК

В детстве отец запомнился мне своими частыми командировками. Я помню, как он прощался с мамой, со мной, а затем выходил из дома с чемоданом в руке.

Отец из тех людей, что смотрят на всё через какую-либо призму, как актёры, которые не могут выйти из образа. Отец – научный сотрудник, и ко всему подходит по-научному, с точностью. Когда мы подключили спутниковое телевидение, он составил список всех каналов. Список был пронумерован по порядку, как и в телевизоре.

Он помнится мне смуглым и высоким, с лёгкой улыбкой. Я очень его любил. Хотел быть похожим на него и ездить с чемоданом по всему миру. Естественно, такой возможности у меня не было. Поэтому я путешествовал из одной комнаты в другую. Я заявлял маме, что еду в Америку, прощался и с чемоданом в руке удалялся в зал. Я очень хотел быть похожим на отца... Сейчас папе больше пятидесяти. Он всё ещё смотрит на всё по-научному. Иногда это мешает. Я люблю отца, но не хочу быть похожим на него. Я хочу быть собой.

ГОРЕЧЬ ПОБЕДЫ

Я самый младший в семье. У меня есть сестра и брат. Мама говорит, что меня вырастила сестра. Моим первым словом было «Няня», что означало – Карина. Сейчас совсем не вижу схожести в этих словах. Карина всегда заботилась обо мне, я и сейчас чувствую её заботу. Иногда я хочу найти воспоминание, в котором будет братская любовь от меня. Но не выходит... Мне вспоминается игрушечная белка. Небольшая, из грубого материала, цвета дешёвого вина – что-то похожее на кровавый отёк. Не знаю, откуда Карина достала её. Мы играли, и она показала эту белку. Всё в чьих-то руках желанно. Мне захотелось её себе. Просил отдать – Карина не хотела. Я насупился и обидчивым тоном всё же выпросил белку. Чётко помню – когда игрушка была у меня, я не почувствовал счастья. Напротив, я увидел расстроившуюся сестру и мне стало грустно... Прошло столько лет, но я всё ещё попадаюсь в эту ловушку. Будто то, что делает кого-то счастливым, сделает и меня таким.

НАЧАЛО

Пару лет назад, в литературной школе, нас спросили: зачем вы пишете? Тогда я ответил: чтобы нравиться девушкам. В общении с девушками писательство не особо помогло, но писать не бросил. Первый рассказ на полторы страницы я писал полтора года. Страница в год. Сюжет мне пришёл спонтанно. Будто всё произошедшее приснилось герою. Один из счастливейших моментов в жизни. Я чувствовал себя гением. Только перенести всё это из головы на страницу оказалось сложно, словно танцуешь вальс с кандалами на ногах. Тогда мне больше нравился образ писателя, а не само писательство. Мне нравилось сидеть за белым листом, курить, размышлять о писательстве. Это не помогало делу, писал мало и плохо.

Как-то вечером я вернулся к первому рассказу, ещё не законченному. И начал писать. Строка за строкой. Сразу же редактировал каждую строку. Думал, писательство – это чертовски сложно. Я боялся быть искренним на бумаге и хотел, чтобы каждая строка была идеальной. В тот вечер я закончил рассказ. Незабываемое чувство... После начал читать книги о ремесле. Узнал, что нет ничего плохого в изъянах. Что можно отпустить себя и быть предельно искренним на страницах. Тогда я полюбил писательство. Даже несмотря на то, что быть искренним на страницах всё ещё сложно.